

Рябинин Н.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

**К ВОПРОСУ О ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ
ПО ОСНОВАНИЯМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ
«О НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВАХ»**

Принудительная ликвидация юридического лица, предусмотренная пп. 3 п. 3 ст. 61 ГК РФ, представляет собой одну из самых строгих мер государственного принуждения, применяемого по решению суда к юридическим лицам в связи с нарушением ими законодательства. ГК РФ называет три основания для применения данной меры:

- осуществление юридическим лицом деятельности, запрещенной законом,
- осуществление юридическим лицом деятельности с нарушением Конституции РФ,
- осуществление юридическим лицом деятельности с другими неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов.

Одним из органов, обладающих правом на обращение в суд с требованием о ликвидации юридического лица, в соответствии со ст. 51, 52 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» являются органы наркоконтроля.¹

Учитывая, что органы наркоконтроля, обращаясь в суд с подобными требованиями, заинтересованы в вынесении судом решения о ликвидации юридического лица, отметим необходимые условия, наличие которых будет способствовать принятию судом такого решения.

Во-первых, обращаясь в суд, органам наркоконтроля следует учесть указания Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ по данному вопросу.

Так в п. 1 постановления от 18 июля 2003 г. № 14-П Конституционный Суд РФ указал, что ликвидация юридического лица не может быть назначена по одному лишь формальному основанию неоднократности нарушений законодательства, а должна применяться в соответствии с общеправовыми принципами юридической ответственности и быть соразмерной допущенным юридическим лицом нарушениям и вызванным ими последствиям.

Верховный Суд РФ в п. 28 постановления Пленума от 23 июня 2015 г. № 25 указал, что неоднократность нарушения законодательства сама по себе не может служить основанием для принятия судом решения о ликвидации юридического лица. Такая исключительная мера должна быть соразмерной допущенным юридическим лицом нарушениям и вызванным ими последствиям.

Как мы видим, основным критерием применения данной меры государственного принуждения, по мнению высших судов, выступает ее соразмерность допущенным юридическим лицом нарушениям и вызванным ими последствиям (далее – соразмерность).

На сегодняшний день судебная практика, характеризующая ликвидацию юридических лиц за нарушения законодательства об обороте наркотиков, отсутствует. Полагаем, что в таком случае соразмерность может быть раскрыта посредством анализа и сопоставления практики судов по ликвидации юридических лиц за нарушение иных норм законодательства в 2015 г.²

Так, Верховный Суд РФ в качестве надлежащих оснований для ликвидации юридического лица в соответствии с пп. 3 п. 3 ст. 61 ГК РФ признал следующие:

– в деятельности организации контролирующий орган выявил неустранимые нарушения законодательства;

– организацией не устранены неоднократные и грубые нарушения, выявленные в ходе проверки и отраженные в акте и двух письменных предупреждениях, вынесенных по результатам проверки;

– неоднократное непредставление организацией в установленный срок обновленных сведений, необходимых для внесения изменений в единый государственный реестр юридических лиц, непредставление сведений об изменении данных о лице, имеющем право действовать без доверенности от имени юридического лица, отсутствие законных оснований для внесения измененных сведений в реестр в части места нахождения организации;

– руководящими органами организации принимались решения с нарушениями федеральных законов, иных нормативных правовых актов, собственного устава; незаконно более года использовался адрес, сведения о котором отсутствовали в ЕГРЮЛ и уставе, и также незаконно изменена территориальная сфера деятельности, осуществлялась незаконная предпринимательская деятельность, противоречащая его уставным целям.

Во-вторых, при обосновании соразмерности правонарушений в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ

предлагаем ссылаться на содержание Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683), в которой основной угрозой государственной и общественной безопасности названа деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотических средств, а о наркомании заявлено как об угрозе национальной безопасности в сфере охраны здоровья граждан, на то, что допущенные юридическим лицом нарушения законодательства идут вразрез с созданной в России системой антинаркотических мер социального, экономического, медицинского, правового, психологического и административного характера.

В-третьих, прежде чем обосновывать соразмерность совершенного юридическим лицом нарушения законодательства органам наркоконтроля следует доказать наличие факта нарушения законодательства. В первую очередь для этого необходимо предоставить сведения о вступивших в силу судебных решениях (приговор по ст. 174, 174.1 УК РФ, постановление по делу об административном правонарушении, предусмотренному ст. 17.7 КоАП РФ), подтверждающих наличие в деятельности физических и юридических лиц нарушений законодательства, предусмотренных ст. 51, 52 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Особенно следует отметить то, что органы наркоконтроля должны предоставить доказательства противоправной, виновной деятельности именно юридического лица, а не физических лиц, в нем работающих или им управляющих. В этом случае для применения основания обращения в суд, предусмотренного ст. 51 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», достаточно вступившего в отношении юридического лица в силу постановления по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.7 КоАП РФ.³

Для доказательства факта осуществления юридическим лицом финансовой операции в целях легализации (отмывания) доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ, вступления в силу приговора суда по ст. 174, 174.1 УК РФ недостаточно. В этом случае следует доказать факт осуществления деятельности физическим лицом, признанным виновным в совершении указанных преступлений, от имени или в интересах юридического лица, его учредителей (уча-

стников) либо факт совершения юридическим лицом операций с денежными средствами или иным имуществом физических лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, в нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. Следует отметить, что установление и доказательство обозначенного факта требует от сотрудников наркоконтроля наличия специальных познаний и дополнительных временных затрат.

Полагаем, что сформулированные нами рекомендации позволяют органам наркоконтроля добиться положительного для себя судебного решения при обращении в суд с заявлением о ликвидации юридических лиц по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах».

¹ В соответствии со ст. 51 указанного закона основанием для ликвидации юридического лица является неисполнение обязательного для исполнения предписания, выданного в связи с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ в помещениях юридического лица, либо иным неоднократным нарушением законодательства Российской Федерации об обороте наркотических средств или психотропных веществ в помещениях юридического лица. Статья 52 в качестве основания ликвидации называет осуществление финансовой операции в целях легализации (отмывания) доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ.

² Решения Верховного Суда РФ от 28.05.2015 № АКПИ15-485, от 17.09.2015 № АКПИ15-876, от 16.10.2015 № АКПИ15-1005, от 19.10.2015 № АКПИ15-1012, от 8.12.2015 № АКПИ15-1375, от 14.12.2015 № АКПИ15-1400; определения Верховного Суда РФ от 15.06.2015 № 18-АПГ15-11, от 21.10.2015 № 12-АПГ15-2; апелляционные определения Верховного Суда РФ от 14.10.2015 № 23-АПГ15-1, от 16.12.2015 № 22-АПГ15-5.

³ Подр.: Основания административной ответственности за административные правонарушения, дела о которых вправе возбуждать сотрудники органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ : учебное пособие / под общ. ред. докт. юрид. наук Н.Н. Цуканова. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2014. С. 126-130.